

488. Внутренние смуты и внешняя агрессия

Хорошо знавшие Чжоу И люди оценивали его как настоящего бизнесмена, для которого огромная прибыль стояла выше дружбы. Настоящий бизнесмен при возможности хорошенько обогатиться зачастую набирается невероятной храбрости и решается бросить вызов соперникам.

Но теперь, когда только-только появились неприятности, Чжоу И вдруг удумал спасовать. Это и впрямь изумило Лу Чэня.

Во время заключения договора по сотрудничеству Лу Чэнь уступил большую часть прибыли. Он был уверен в высоких кассовых сборах «Китайской истории о призраках». Этот фильм, считавшийся классическим произведением в мире сновидений, непременно продемонстрирует должный блеск.

30 миллионов юаней, потраченных на производство, скорее всего, принесут прибыль, превышающую данную сумму в несколько, а то и в десятки раз больше!

Конечно, Чжоу И не ведал про успех «Китайской истории о призраках» в мире сновидений, но он не мог не знать об авторитете и популярности Лу Чэня в материковом Китае, иначе бы он не проявил такую активность, ускорив процесс заключения сотрудничества.

Тогда что же заставило его спасовать?

Лу Чэнь уже приготовился к самому худшему. Он с невозмутимым видом сказал: «Директор Чжоу, ваши слова важны для нас. Давайте присядем и поговорим».

Все здесь были знакомы друг с другом, поэтому необязательно было снова обмениваться любезностями. Все присутствующие уселись.

Чжоу И лично взял чайник и налил Лу Чэню горячий чай, тяжело вздохнув: «Юный господин Лу, вы наверняка подозреваете кинокомпанию Цзяян или меня лично в каком-то конфликте с триадой Шиньтан, которая стоит за компанией Honghua, но я могу честно сказать, что никогда не оскорблял членов семейства Цзян».

«Если бы дело заключалось только в одном владельце Honghua Цзян Чэнхуа, я бы не испугался, но его отец – Цзян Тай, а у меня нет того положения, чтобы даже на равных с ним разговаривать, поэтому лучше держаться от него на почтительном расстоянии».

Так значит, кинокомпания Цзяян не замешана в этом деле?

Лу Чэнь мигом растерялся. Тогда как же всё это объяснить?

Чжоу И, очевидно, понял, о чём думал Лу Чэнь. Он продолжил: «Я уже попросил кое-кого разведать ситуацию вокруг Цзян Чэнхуа, чтобы узнать, в чём же дело. Уверен, в течение ближайших дней появится достоверная информация».

«Есть у меня одна догадка...»

Владелец кинокомпания Цзяян замешкался на мгновение, не в силах дальше говорить.

Лу Чэнь с холодной улыбкой произнёс: «Если есть что сказать, директор Чжоу, говорите прямо. Ничего страшного, если ваша догадка не оправдается».

Чжоу И улыбнулся: «Я думаю, что компания Honghua хочет вложиться в этот фильм. Слышал, что Цзян Чэнхуа в последнее время планировал основать собственную развлекательную компанию, чтобы влиться в кино- и телеиндустрию. Вот только в нынешних реалиях ему сложно найти подходящего партнёра, поэтому...»

«Поэтому он выбрал мой фильм в качестве трамплина?»

Лу Чэнь тут же рассмеялся: «Я ведь новичок, что недавно прибыл из материкового Китая, а в его глазах я дойная корова?»

Чжоу И принял неловкий вид. Он явно одобрял ход мыслей Лу Чэня: «Это всего лишь моя догадка. А уж как всё обстоит на самом деле, тут всё зависит от намерений Цзян Чэнхуа».

Лу Чэнь призадумался, легонько постукивая пальцами по столу, после чего спросил: «В таком случае, если компания Honghua действительно захочет войти в долю и я соглашусь, как вы тогда поступите, директор Чжоу?»

Чжоу И без раздумий ответил: «Тогда я отступлю. Не хочу вступать в конфликт с семейством Цзян».

Его ответ был честным. Он прямо признавал, что боялся.

Лу Чэнь расслышал намёк: «А если я им откажу?»

Чжоу И по-прежнему честно ответил: «В таком случае кинокомпания Цзяян согласна продолжить сотрудничество, но у нас нет никаких способов прямо противостоять семейству Цзян. Если Цзян Тай вставит своё слово, мне все равно придётся отступить».

Лу Чэнь всё понял.

Хотя Чжоу И не решался своими словами оскорбить членов семейства Цзян, однако он поставил предварительное условие, что в случае вмешательства в это дело главы семейства Цзян Тая кинокомпания Цзяян откажется от сотрудничества.

А рассчитывать на то, что кинокомпания Цзяян примет меры против Honghua, даже не стоило.

Чжоу И поступал, как типичный бизнесмен – стремился к выгоде, при этом избегая потерь. Его слова звучали немного бесстыже и подло, но он говорил без обиняков, раскрыв все карты.

Лу Чэнь не сердился. Поразмыслив, он сказал: «Тогда поступим пока так: пусть директор Чжоу разузнает побольше полезной информации о компании Honghua. Если потребуются какие-нибудь дополнительные расходы, наша рабочая студия готова помочь».

«Не волнуйтесь!»

Чжоу И отмахнулся: «Как только что-то появится, сразу вас известим».

Лу Чэнь кивнул.

Пока что ничего другого нельзя было предпринять. Завтрашние съёмки все равно должны были продолжаться, нельзя же отступать перед каждой трудностью. Лу Чэнь не хотел с позором возвращаться в материковый Китай.

Без храброго сердца, даже обладая богатствами другого мира, невозможно достигнуть

настоящей вершины!

Перед тем, как разойтись, всё время молчавшая Не Минчжу налила Лу Чэню чая.

Она обратилась к нему: «Мне понравился сценарий и очень понравилась героиня Не Сяоцзянь. Спасибо, что дали мне шанс сыграть эту роль, надеюсь, дальнейшее сотрудничество окажется плодотворным».

Лу Чэнь не совсем понимал позицию Не Минчжу, но учёл её доброжелательность.

Покинув клуб Оукена, Вань Сяоцюань сидя в машине выразил своё недовольство по поводу Чжоу И: «Это слишком скользкий и ненадёжный человек. Мы правда продолжим с ним сотрудничество?»

Лу Чэнь объяснил: «Если мы сейчас откажемся от сотрудничества с кинокомпанией Цзяян, то возникнет ещё больше проблем. Прежде всего, нужно выяснить истинные замыслы компании Honghua, а дальше уже что-то предпринимать!»

Чжоу И ясно дал понять свою позицию. Если придётся, то и Лу Чэнь так же без колебаний разорвёт с ним отношения.

А самое главное, что после недавнего диалога Лу Чэню показалось, что у Чжоу И был какой-то тайный козырь. Тот не походил на человека, который боится семейство Цзян. Он как будто прощупывал поведение Лу Чэня.

В результате на следующий день на съёмочной площадке в храме Закона и Милости на киностудии Львиная Гора произошёл инцидент.

Кто-то подкинул на съёмочную площадку двух дохлых кошек, причём чёрных кошек, считавшихся предвестниками беды. Их шеи были свёрнуты.

«Должно быть, перед рассветом тайком забросили...»

Вань Юн обратился к только что подоспевшему на съёмочную площадку Лу Чэню: «Я попросил малыша Чэня и остальных навести порядок и никому об этом не рассказывать».

Это был омерзительный манёвр. Противник ничего не своровал, лишь намеренно совершил такое деяние, чтобы вызвать отвращение у людей.

Обращаться в полицию было бесполезно. Гонконгская полиция ни за что бы не стала расследовать такое мелочное дело. К тому же донос полиции мог легко привлечь внимание папарацци, которые бы подняли лишнюю шумиху. Это бы сильно сказалось на работе съёмочной группы.

Лу Чэнь согласился с предложением Чэнь Вэньцяна, позволив ему взять под контроль ситуацию, чтобы никто не узнал о случившемся.

Лу Чэнь радовался, что прошлым вечером были выделены два человека для охраны съёмочной площадки, иначе кто знает, какими проблемами мог бы обернуться этот случай.

Однако Лу Чэнь и подумать не мог, что не успеет наступить полдень, как новость о подброшенных дохлых кошках разлетится среди членов съёмочной группы. У людей был чудаковатый вид, у многих было рассеяно внимание.

Съёмочный процесс тоже шёл не слишком удачно. В итоге во второй половине дня кто-то предложил покинуть съёмочную группу.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/367150>